

Глава 990: Боги против бессмертных

Мэн Хао окинул взглядом троицу. Несмотря на некоторое удивление при виде Ван Тэнфэя, в его голосе всё равно звучал металл. На его заявление трое новоприбывших даже бровью не повели. Лица Цзи Инь вообще не было видно из-за тумана Кармы.

— Старший брат Мэн, мой наставник из монастыря Древнего Святого... — сказал Чжоу Шуй.

На его губах играла улыбка, но сердце было холодным как лёд. Не успел он закончить, как почувствовал на себе леденящий взгляд Мэн Хао. Вместо слов он бросился вперёд. Позади него вспыхнули 33 бессмертных души, 123 меридиана внутри него вращались в полную силу. В следующий миг он уже оказался перед Чжоу Шуем и ударил того кулаком.

Глаза Чжоу Шуя холодно блеснули, при этом его пальца быстро сложились в магический пасс. Поднявшаяся от него энергия бурлила силой равной 140 меридианам. Как только появились его бессмертные души, над его головой разгорелось крохотное пламя, откуда доносились отголоски читаемого нараспев трактата. В этот момент аура Чжоу Шуя превзошла даже ауру Чжао Ифая. Он быстро закончил магический пасс, а потом ударил в Мэн Хао раскрытой ладонью. Чжоу Шуй слегка изменился в лице, когда вся его рука затряслась. Одновременно с этим он высвободил всю силу своей культивации, отчего послышался звук рвущегося пространства, который сразу перекрыли усилившиеся песнопения трактата.

— Даосская Магия Девяти Циклов!

Стоило этим словам сорваться с губ Чжоу Шуя, как песнопения превратились в странные звуковые волны, которые погасили мощь атаки Мэн Хао девять раз подряд. С девятой волной Чжоу Шуй без труда принял на себя удар. Выражение лица Мэн Хао не изменилось.

— Собрать даос Мэн, это и есть сильнейшая атака парагона царства Бессмертия? — спокойно спросил Чжоу Шуй, однако за фасадом невозмутимости скрывалось непередаваемое изумление. Увидев и испытав на себе эту мощь, он был потрясён до глубины души. — Если это всё, на что ты способен, тогда пришло время и тебе испробовать на вкус одну из моих атак.

С рокотом вокруг него внезапно появилось 99 бессмертных драконов. Рёв бессмертных драконов вызвал в воздухе разноцветные вспышки и заставил Небеса задрожать. Это произвело неизгладимое впечатление на практиков Девятой Горы и Моря.

— 99 меридианов!

— Возможности монастыря Древнего Святого действительно поражают! Не могу поверить, что у одного из их учеников 99 открытых меридианов!

— До сотни не хватает всего одного. Кажется, Мэн Хао не по душе Чжоу Шую. Если бы монастырь Древнего Святого даровал ему тот меридиан, то у него бы их было 100!

Глаза Чжоу Шуя блеснули. Взрели 99 драконов, и появились его бессмертные души. Пока зыбкость пространства из-за Даосской Магии Девяти Циклов ещё не исчезла, он глубоко вдохнул, вобрав в себя ци Неба и Земли из звёздного неба. После одного вдоха его меридианы загудели. Количество драконов начало резко увеличиваться: 100, 108, 115, 127, 136... и, наконец, 148!

Произошедшее удивило многих зрителей. Аура Чжоу Шуя взмыла до небес. Холодно глядя на Мэн Хао, он прокричал:

— Один Вдох, Казнь Трёх Демонов! [1]

Глаза Чжоу Шуя горели жаждой убийства. Он отдавал себе отчёт, что у него нет шансов победить Мэн Хао, но он надеялся закончить схватку ничьей, доказав всем, что он являлся истинным избранным Девятой Горы и Моря.

После крика его аура вспыхнула, а бессмертные меридианы соединили струйки бессмертного ци в огромный поток белого дыма, который ударил в Мэн Хао. Несмотря на то, что он был всего один, от него исходила пугающая аура, способная убить любого на царстве Бессмертия. Все на Девятой Горе и Моря, за исключением Мэн Хао, выглядели удивлёнными. Губы Мэн Хао изогнулись в холодной улыбке, когда 123 порции силы бессмертного из его меридианов сосредоточились в его кулаке. Это могло считаться секретной магией, полученной в результате самостоятельного подтверждения Дао во время обретения бессмертия. Пространство сотряс очередной удар кулака.

После прошлых схваток у людей создалось впечатление, будто Мэн Хао использовал всю силу своих бессмертных меридианов, но он ни разу не использовал какую-либо технику, сметая своих противников одной лишь грубой силой. Теперь же он впервые прибегнул к секретной магии истинного бессмертного — объединил мощь бессмертных меридианов вместе... и нанёс удар царства истинного Бессмертия.

Один удар кулака поднял ураганный ветер и заставил звёзды замерцать. К всеобщему изумлению, вокруг Мэн Хао появилось несколько ламп души. С округлёнными от удивления глазами Чжоу Шуй успел только охнуть, как кулак Мэн Хао столкнулся с потоком дыма. В чудовищном взрыве удар кулака разметал дым. Из рта Чжоу Шуя брызнула кровь, а его тело оказалось на волоске от взрыва. Громко закричав, он использовал Даосскую Магию Девяти Циклов, но даже после девятикратного погашения силы атаки его всё равно отшвырнуло назад, словно тряпичную куклу. После такого весь его халат пропитался кровью. Его аура совсем ослабла, а пламя жизненной силы находилось на грани исчезновения.

— Ты... — в ужасе выдавил бледный Чжоу Шуй.

Если бы сотрясающая его тело вибрация была немного сильнее, то его бессмертные меридианы разорвало бы на части. Поборов изумление, он в страхе вытащил нефритовую табличку и без промедления переломил пополам, после чего исчез во вспышке перемещения.

На Девятой Горе и Море воцарилась гробовая тишина, люди мысленно прокручивали в голове последнюю атаку Мэн Хао.

— Это... сила парагона царства Бессмертия?!

— Силён! Как он силён! Этот удар сравним с мощью царства Древности!

— Против такой атаки пришлось бы трудно даже экспертами царства Древности с одной потушенной лампой!

Пока люди на Девятой Горы и Море пребывали в состоянии шока, Мэн Хао повернулся к Ван Тэнфэю и Цзи Инь. Помрачневшая Цзи Инь пятилась к своему перемещающему portalу. Судя по всему, она передумала атаковать Мэн Хао. Только сейчас до неё дошло, что Мэн Хао был не по зубам людям на царстве Бессмертия.

Фань Дун'эр удивлённо хлопала глазами, лицо Ли Лин'эр было пепельно-серого цвета. Чжао Ифань горько улыбался, а вот Тайян Цзы и все остальные избранные тяжело вздыхали. Теперь

они поняли... в сражении с ними Мэн Хао пытался привыкнуть к своей новой культивации, поэтому и позволил атаковать себя. Но теперь ему это было не нужно, если сейчас кто-то вздумает напасть на него, эта схватка закончится совершенно по-другому. Мэн Хао стал человеком, которого лучше не провоцировать просто так!

Ван Тэнфэй посмотрел вверх, звёзды на его лбу едва заметно сверкнули.

— Мэн Хао, я не стану тратить твоё время, — сказал он, сделав шаг ему навстречу. — Один удар, всего один удар!

Его глаза горели одержимостью. Он очень долго ждал этого момента. Только они двое знали о связывающем их вместе прошлом. Мэн Хао посмотрел на Ван Тэнфэя. Он всё ещё не мог поверить, что Ван Тэнфэю удалось выжить, особенно после того, как десятый патриарх клана Ван убил его прямо у него на глазах. Догадавшись, о чём сейчас думал Мэн Хао, Ван Тэнфэй негромко объяснил:

— Десятый патриарх помог мне.

Мэн Хао молча смотрел на Ван Тэнфэя и невольно вспомнил об их первой встрече много лет назад. С большой вероятностью Ван Тэнфэй видел Инлуна, ставшего одним из его бессмертных меридианов.

— Хорошо, — согласился он, кивнув.

Глаза Ван Тэнфэя загорелись желанием сразиться, и его энергия начала стремительно расти. Он не владел секретной магией, да и количество его бессмертных меридианов по меркам нынешней эпохи вряд ли можно было назвать особенно впечатляющим. Однако от десятого патриарха клана Ван ему кое-что досталось: совершенное основание Мэн Хао, а также сила линии крови, полученная в момент достижения истинного бессмертия. Сила линии крови стала сюрпризом даже для клана Ван, настолько она была редкой! Это была сила богов! Сила линии крови Ван Тэнфэя являлась силой бога! Он шёл не путём обретения бессмертия, он шагал... путём становления богом!

Это была схватка между богами и бессмертными!

Ван Тэнфэй набрал полную грудь воздуха и взревел. Из его тела послышался треск, как вдруг он мгновенно вырос до тридцати метров. Потом трёхсот метров, трёх тысяч метров... Этот гигант поразил всех без исключения зрителей. Пространство вокруг него начало покрываться разломами и трещинами. Он продолжал расти с пугающей скоростью: спустя несколько вдохов перед Мэн Хао стоял исполин высотой в шесть тысяч метров!

Внезапное появление гиганта удивило даже Мэн Хао, кроме того оно напомнило ему о видении, явившемся ему в старинном монастыре Древнего Святого, где он видел гиганта. Между тем гигантом и Ван Тэнфэем имелось поразительное сходство! Оба обладали толстой и прочной кожей, покрытой магическими символами, у обоих на лбу были звёзды. Главной разницей было количество этих звёзд, у гиганта в видении их было намного больше.

Зрители поражённо притихли. От рёва Ван Тэнфэя в их сердцах поднялось хаотичное и первобытное чувство. Гигант замахнулся и ударил Мэн Хао кулаком.словно гигантский метеор, кулак с немыслимой скоростью помчался к Мэн Хао.

Мэн Хао сосредоточился. Он уже давно догадывался об особенной природе клана Ван. Эти подозрения подтвердила причудливая божественная способность Ван Му. К тому же ещё на

планете Южные Небеса ему на себе удалось испытать странную магию клана Ван. Но он и подумать не мог, что кровь клана Ван... хранит в себе силу богов!

«Насколько сильным был первый патриарх клана Ван?!» — подумал он.

Ему было неведомо, в какой эпохе жил патриарх клана Ван, но сегодняшние события разожгли в нём интерес об этом человеке. Тем не менее сейчас было не время размышлять над этим. С хрустом сжав пальцы в кулак, он использовал секретную магию 123 бессмертных меридианов и соединил их с силой своего истинного бессмертного тела. От этого его физическое тело, казалось, стало в 123 раза сильнее прежнего. От удара его кулака звёздное небо раскололось. Заключённая в кулаке сила заставила сердца всех зрителей затрепетать.

В следующий миг кулак Мэн Хао столкнулся с кулаком Ван Тэнфэя. В результате чудовищного взрыва звёзды поблёкли, Небеса потемнели. От эпицентра кольцом разошлась могучая взрывная волна. Из рта Ван Тэнфэя брызнула кровь, а сам он попятился назад. Его гигантское тело начало уменьшаться в размерах. Когда бледный Ван Тэнфэй отступил на десять шагов назад, он вернулся к своему прежнему облику. Кашляя кровью, он держал левой рукой правую, превратившуюся в кровавое месиво.

— Когда-нибудь наступит день, и я одолею тебя! — с нестигаемой решимостью пообещал он. Утерев кровь с губ после очередного приступа кровавого кашля, он превратился в луч и исчез вдалеке.

Мэн Хао хранил молчание. Опуская руку, он заметил, что она дрожала. За ошеломительной силой Ван Тэнфэя скрывалась тираническая мощь, способная уничтожить всё на своём пути. Мэн Хао с удивлением обнаружил на костяшках пальцев свежую рану. Это стало его первым ранением в противостоянии с избранными.

"Божественная сила... — подумал он, при этом его глаза азартно заблестели. — Ладно, пора решить одно незаконченное дело..."

Он опустил глаза вниз на планету Восточный Триумф, где в воздухе парил Фан Вэй. Их взгляды вновь встретились.

— Фан Вэй! — негромко сказал он, стрелой рванув к планете Восточный Триумф, чем удивил многих зрителей.

— Фан Хао!

Глаза Фан Вэя горели одержимостью, он тоже сорвался с места и полетел навстречу Мэн Хао. Фан Сюшань с земли наблюдал за всем с недобрым и кровожадным блеском в глазах. Дедушка Фан Вэя прищурился. В руке он сжимал нефритовую табличку, готовясь в любой момент переломить её. Но старик колебался, стоит сломать её... и обратной дороги не будет.

[1] Здесь имеются в виду не демоны в привычном понимании этого слова. А демоны в теле человека — олицетворение дурных наклонностей, влекущих к смерти. — Прим. пер.